

Квантовая запутанность и эмпатия: красивая метафора или реальная модель сознания?

Дата публикации: 08.06.2026

Квантовая запутанность давно считается одним из самых загадочных явлений современной физики. Две частицы могут быть связаны таким образом, что состояние одной невозможно полностью описать без состояния другой, даже если между ними огромное расстояние. Именно эта особенность квантового мира вдохновила многих философов, психологов и исследователей сознания на смелый вопрос: может ли нечто подобное существовать между людьми?

В популярной культуре ответ часто звучит слишком уверенно. Любовь, эмпатия, коллективные переживания и даже интуицию нередко пытаются объяснить квантовой запутанностью. Однако наука требует гораздо большей осторожности. На сегодняшний день не существует доказательств того, что человеческие мозги находятся в физически измеримой квантовой запутанности, способной передавать мысли или эмоции. Тем не менее сама идея оказалась настолько привлекательной, что породила несколько интересных исследовательских направлений.

Одной из наиболее известных работ стала статья Кэтрин Павлович, опубликованная в 2020 году под названием Quantum Empathy: An Alternative Narrative for Global Transcendence. В своей работе автор рассматривала квантовую эмпатию не как физическую теорию мозга, а как философскую модель взаимосвязанности людей. В этой интерпретации запутанность выступала метафорой глубокого человеческого сопереживания, когда граница между собственным опытом и опытом другого человека становится менее выраженной. Речь шла не о квантовых частицах внутри нейронов, а о новом языке для описания отношений между людьми.

Однако на границе физики и исследований сознания существуют и более радикальные гипотезы. Одной из самых известных остается интерпретация фон Неймана - Вигнера, согласно которой сознание может играть особую роль в процессе квантового измерения. В современной физике эта идея считается крайне спорной и не относится к господствующим объяснениям квантовой механики. Более того, сам Юджин Вигнер позднее дистанцировался от сильной версии этой гипотезы.

Тем не менее в мае 2026 года был представлен протокол The Silence Experiment. Его авторы предложили проверить, влияет ли состояние сознания на скорость квантовой декогеренции. В рамках проекта предполагается сравнивать

различные состояния наблюдателя, включая глубокую медитацию и состояния минимального феноменального опыта. Если декогеренция будет изменяться вместе с состоянием сознания, это станет аргументом в пользу необычной роли наблюдателя. Если же эффект не обнаружится, позиции стандартной теории декогеренции только укрепятся. Важно понимать, что речь идет о проекте исследования, а не о подтвержденном научном результате.

Параллельно развиваются и более строгие математические подходы. В апреле 2026 года Маккуин и его соавторы проанализировали различные варианты теорий, в которых сознание якобы вызывает коллапс волновой функции. Их работа показала, что подобные модели сталкиваются с серьезными математическими ограничениями. Простые версии таких теорий часто приводят к противоречиям с уже известными квантовыми эффектами или требуют введения дополнительных параметров, которые пока не подтверждаются экспериментально. Иными словами, идея выглядит интригующей, но ее реализация оказывается значительно сложнее, чем может показаться после чтения популярных книг о квантовом сознании.

Интересно, что далеко не все исследователи пытаются искать реальные квантовые процессы внутри мозга. В январе 2026 года Сохраби предложил модель, в которой трехкубитная запутанность использовалась для описания эффекта attentional blink — хорошо известного когнитивного феномена, когда человек пропускает второй стимул, если тот появляется слишком быстро после первого. В этой модели квантовые формулы служили инструментом математического моделирования внимания, а не доказательством существования физических кубитов в нервной ткани. Такой подход оказался значительно ближе к современному научному консенсусу.

Именно здесь появляется так называемая парадигма квантового познания. Она занимает промежуточную позицию между физическим квантовым сознанием и чистой метафорой. Исследователи используют математический аппарат квантовой теории для описания принятия решений, неопределенности, переключения внимания и когнитивных парадоксов. При этом никто не утверждает, что мозг работает как квантовый компьютер. Речь идет лишь о том, что некоторые особенности человеческого мышления удобно описываются формулами, первоначально разработанными для микромира.

Проблема заключается в том, что слово квантовый обладает почти магическим эффектом. Стоит добавить его к любому психологическому явлению, и оно начинает выглядеть глубже, загадочнее и научнее. Именно поэтому физики регулярно напоминают о необходимости различать реальные эксперименты и красивые аналогии. Запутанность действительно существует. Эмпатия тоже существует. Но прямой мост между ними пока остается

гипотезой, а не установленным фактом.

Если подвести итог, то сегодня можно выделить три уровня понимания этой темы.

Сильная версия утверждает, что сознание непосредственно связано с квантовыми процессами и может влиять на коллапс волновой функции. Убедительных экспериментальных подтверждений этой позиции пока нет.

Слабая версия предполагает, что некоторые когнитивные процессы удобно моделировать с помощью квантовой математики. Эта область активно развивается и уже дает интересные результаты в исследованиях внимания, памяти и принятия решений.

Метафорическая версия рассматривает квантовую запутанность как образ взаимосвязанности людей, позволяющий говорить об эмпатии, доверии и коллективном опыте новым языком. Именно в этом смысле идея квантовой эмпатии выглядит наиболее убедительной.

На сегодняшний день квантовая запутанность остается доказанным физическим явлением, эмпатия — доказанным психологическим феноменом, а их прямое объединение в единую теорию сознания — красивой, интеллектуально привлекательной, но пока недоказанной гипотезой. Именно поэтому говорить о квантовой эмпатии как о научном факте преждевременно, а вот как о полезной модели для размышлений о природе человеческих связей — вполне оправданно.